Странный. Часть 3.

Чжан Сяохуа намеревался вернуть эти бумаги Тяньшу. Думая, что он изо всех сил пытается изучить плотные шаги, Чжан Сяохуа боялся, что он разозлит его, если он пойдет туда сейчас. Кроме того, он может не научить его технике осветления тела, если он не сможет применить метод культивирования внутренней энергии. Тем не менее, он может освоить метод в будущем. Разве он не сможет распространять Ци, когда сможет сохранить Ци Юань на своих точках? Воспользоваться этой возможностью, чтобы понять эти два кингонга, было его главным приоритетом.

Подумав об этом, Чжан Сяохуа спокойно сел и начал внимательно понимать Цин-гун.

Чжан Сяохуа целый день изучал Цин-гун и вышел из своей комнаты в сумерках.

Вместо радости он был сбит с толку приемами боевых искусств. Он в основном понял и запомнил их обоих после целого дня усилий. Чжан Сяохуа был уверен, что сможет выполнить эти два кингонга, если у него будет внутренняя энергия в его теле.

Что смущало Чжана Сяохуа, так это то, что ясная фигура не могла сформироваться в его уме, независимо от того, как он понимал первую технику осветления тела, хотя он был уверен, что научился этому, но вторая техника осветления тела могла сформировать ясную фигуру. в его уме.

Почему так произошло?

Чжан Сяохуа вложил больше энергии в понимание первой техники боевых искусств. Он повторил это три раза, прежде чем он понял, что он изучил это и начал изучать вторую технику осветления тела. Чжан Сяохуа не ожидал, что он понимает вторую технику осветления тела так плавно, что он завершил понимание и сформировал ясную фигуру в своем уме после того, как повторил ее дважды, вероятно потому, что именно тогда он понял первую технику осветления тела. Чжан Сяохуа по рисунку видел, как Ци высвобождается в меридианах и как ее контролировать. В это время Чжан Сяохуа вспоминал, что в его голове не было четкой фигуры при отработке первой техники осветления тела, поэтому он попробовал это снова. Но на этот раз, независимо от того, как он постигал первую технику осветления тела, он не мог видеть ни одной фигуры в своем уме. Он не сдавался, пока не стемнело.

Возможно, он понял неправильно, догадался Чжан Сяохуа.

За обедом разум Чжан Сяохуа все еще был полон мыслей. Он не заметил, что другие люди смотрят на него с уважением. Кроме того, его аппетит был не очень хорошим. Когда он только начал оставаться на усадьбе, он много ел после того, как начал практиковать кулачные боевые искусства. Чжан Сяохуа был на этапе физического роста, поэтому он всегда был не первым, кто приходил в столовую, а последним. Из-за этого эти молодые слуги часто смеялись над ним.

Но недавно у Чжан Сяохуа не было особого аппетита. Это казалось немного странным. В конце концов, теперь он усердно изучал боевые искусства, много занимаясь спортом. Теперь он должен есть больше, чем раньше.

Может быть:

Он уставал и охотно занимался боевыми искусствами?

Он был печален?

Н начал настольгировать?

Молодые слуги рядом с ним сплетничали. Казалось, они нашли новую тему.

Чжан Сяохуа не обратил на это внимания. Он проглотил еду и поспешил.

Он только отвернулся, чтобы другие смеялись.

Выйдя из небольшого двора, Чжан Сяохуа не пошел в лес, а пошел прямо к сараю с соломенной циновкой рядом с лекарственным полем. Проходя через другие лекарственные поля, Чжан Сяохуа сознательно обратил внимание, но больше не нашел сараев для соломенных циновок.

Казалось, что другие молодые слуги не смогли продемонстрировать свою решимость заниматься боевыми искусствами.

Ночью Чжан Сяохуа все еще практиковался в сарае из соломенной циновки. Продолжая притворяться, что он ощущал внутреннюю энергию, бегущую по меридианам, у него внезапно появилась новая идея: поскольку он использовал метод фигуры речи, чтобы изучить метод совершенствования «СутрыСвободного Сердца», почему он не использовал ее для практики кинггонга

Во всяком случае, он выучил два вида метода культивирования внутренней энергии, почему бы не представить, что внутренняя энергия циркулирует в меридианах, и попытаться практиковать Цин-гун? Однако у второй техники плавания может не быть фигуры речи, чтобы сделать это, поскольку у него не было внутренней энергии, как он мог выпустить её и управлять ею?

Размышляя об этом, Чжан Сяохуа уснул, и его тело быстро настроилось на частоту. Звездная энергия за пределами неба была немедленно поглощена им, и Ци Юань на небе и земле также были поглощены его телом , все было так гармонично.

Следующий день был солнечным, Чжан Сяохуа практиковал только кулачные боевые искусства и позицию меча рядом с сараем из соломенной циновки, так как ему нужно было поливать лекарственное поле. Поэтому у Чжан Сяохуа не было больше времени, чтобы практиковать свои мысли о Цин-гуне прошлой ночью.

В области медицины было все то же самое, и сорняков стало меньше, что уменьшило труд Чжан Сяохуа. Если так будет продолжаться, то через один или два месяца, возможно, сорняки исчезнут в поле.

Около полудня, когда Чжан Сяохуа поливал, он услышал, что кто-то на хребте зовет его. Когда он поднял глаза, он увидел, что это была Цю Тонг.

Чжан Сяохуа быстро подошел и с улыбкой спросил:- «Сестра Цю Тонг, что привело вас сюда сегодня? В такой жаркий день вы можете загореть».

Цю Тонг ответила:- «Я приехал сюда только из-за вашего бизнеса».

Чжан Сяохуа спросил:- «В чем дело, сестра Цю Тонг?»

Цю Тонг посмотрела на него, улыбаясь:- «Ты действительно не знаешь?»

Чжан Сяохуа понял и попытался сказать:- «О конкурсе боевых искусств Пяомяо?»

Цю Тонг хлопнула в ладоши и похвалила:- «Да, точно, Чжан Сяохуа. Мисс послала меня, чтобы сказать вам, что она уже подписалась на вас, и она пришлет кого-то, чтобы сообщить вам день».

Примечания переводчика:

Это цитата из китайского стихотворения.

Мелодия бабочек в погоне за цветами Лю Юн (987-1053 гг. Н.э.)

Долго стою на высотке в ласковом ветре,

Опечаленная весна везде, где я вижу, небо обширное, но пасмурное, все вокруг мрачно.

В остатках дня в туманном свете тускнеет зелень травы,

Я прислоняюсь к рельсам, но кто может по моему спокойствию читать мою тоску.

Я бы предпочел быть легкомысленным чудаком, желающим стать пьяным,

Когда есть вино, следует пение, но мягкий будет таким навязанным отдыхом.

Моя одежда распущена, но я не жалею,

Ибо я томлюсь и страдаю за нее охотно.

2. Это цитата из знаменитого романа «Печали юного Вертера».

http://tl.rulate.ru/book/16/634088